

В. А. Ядрышников

СПАСО-НЕРЕДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕСТАВРАЦИИ

1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Библиография, посвященная памятнику, насчитывает многие десятки публикаций. Казалось бы, это один из самых изученных объектов в истории древнерусского искусства. Но на самом деле его исследование далеко не закончено, остается еще немало белых пятен. До сих пор, например, не написана подробная строительная история храма, не прослежено изменение его первоначального облика в течение веков. В данной статье сделана попытка заполнить этот пробел.

Сооружение церкви и реконструкция ее первоначального облика

Информация о возведении каменного храма содержится во всех новгородских летописях и не вызывает сомнений. Наиболее развернутое сообщение приводит такой надежный источник как Новгородская первая летопись: «В то же лето (6706—1198 г. — В. Я.) заложи церковь камяну князь великий Ярослав, сын Володимирь, вьнук Мьстиславль, в имя святого Спаса Преображения Новегороде на горе, а прозвище Нередице; и начаша делати месяца июня в 8, на святого Федора, а кончаша месяца септября...».¹ Некоторые летописи добавляют, что одновременно здесь был основан мужской монастырь.

Как известно, после 1135 г. князья не строили в Новгороде каменных храмов. Исключение составляет Нередицкая церковь. Чтобы понять причину этого исключения, необходимо проанализировать ситуацию в городе в данный период.

Политическая жизнь Великого Новгорода в конце XII в. характеризуется нестабильностью, наблюдается частая смена князей, посадников, архиепископов. Ярослав Владимирович занимал новгородский стол трижды, в 1182—1184, 1187—1196 и 1197—1199 гг.² Вероятно, князь не был популярен в Новгороде, его положение не было прочным: дважды его изгоняли из города, и в третий раз его княжение фактически было навязано владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо. Политическими причинами трудно объяснить факт каменного строительства по заказу князя.

¹ НПЛ. С. 44.

² Там же. С. 37—44.

Это связано, скорее всего, с его личной жизнью. Летопись как раз перед известием о возведении Нередицкого храма сообщает о смерти весной 1198 г. двух малолетних сыновей Ярослава — девятилетнего Изяслава, княжившего в Великих Луках, и шестилетнего Ростислава, жившего в Новгороде; оба княжича похоронены в Юрьевом монастыре.³ Очевидно, что храм, поставленный в том же году в предельно сжатые сроки близ княжеской резиденции, был посвящен памяти Ярославичей. Такого мнения придерживается сейчас большинство исследователей.⁴ Косвенным подтверждением этому служит возведение церкви Рождества Богоматери в Михалицком монастыре в 1199 г. женой Ярослава.⁵

Как свидетельствует летопись, Нередицкий храм построен за три—три с половиной месяца. У многих авторов, как дореволюционных, так и советских, подобные темпы работ вызывали сомнение. Высказывались предположения, что за три месяца могли возвести только стены и своды, фундамент же заложен в предыдущий сезон, а отделочные работы — в последующий. Эти сомнения подкреплялись тем фактом, что подобный феномен экономичного, «скоростного» строительства в домонгольский период в других регионах неизвестен. Однако новгородские летописи содержат немало примеров такого рода. Так, церковь Благовещения на Мячине (1179 г.) возведена за три месяца (70 рабочих дней), церковь Кирилла (1196 г.) — также за три месяца, церковь Спаса в Русе (1198 г.) — за 70 дней.⁶ Известный исследователь П. А. Раппопорт в обобщающем труде о строительном производстве древней Руси приходит к выводу о достоверности летописных сообщений и возможности за один сезон заложить фундамент, возвести кладку и отчасти выполнить отделочные работы.⁷ Видимо, в основе «скоростного» строительства лежит прекрасная организация древних артелей, высокий профессионализм мастеров, четкое снабжение материалами, широкое использование наряду с плинфой местных строительных материалов (ракушечник, плитняк).

Недавно петербургский исследователь В. А. Булкин выдвинул гипотезу, которая позволяет назвать имя зодчего Нередицы.⁸ Основываясь на летописных данных, В. А. Булкин приходит к выводу, что в Новгороде с 1196 г. появляется вторая строительная артель, работавшая в основном по светским заказам. Если до этого времени храмы сооружались последовательно, один за другим,

³ Там же. С. 44; *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X—первой половине XIII в. М., 1977. С. 182; *Мурыянов М. Ф.* Алексей Человек Божий в славянской рецепции византийской культуры // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 113.

⁴ *Мурыянов М. Ф.* К символике нередицкой росписи // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 168; *Лифшиц Л. И.* Об одной ктиторовской композиции Нередицы // Древний Новгород: История, искусство, археология. М., 1983. С. 195. См. также статью В. В. Седова в данном сборнике.

⁵ НПЛ. С. 44.

⁶ Там же. С. 36, 42, 43.

⁷ *Раппопорт П. А.* Строительное производство древней Руси X—XIII вв. СПб., 1994. С. 115.

⁸ *Булкин В. А.* Архитектурно-строительная ситуация в Новгороде конца XII—нач. XIII в. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 217—223.

то в 1196 г. одновременно возведены церкви Кирилла и Воскресения на Мячине, в 1198 г. — церкви в Нередицах, в Русе и заложены храм Ильи на Славне.⁹ Видимо, в Русе работала артель архиерея, а на Нередице — артель, строившая церковь Кирилла. Это, по мнению В. А. Булкина, подтверждается и стилистическим единством двух последних памятников (близость планов и абсолютных размеров).¹⁰ Имя зодчего Кирилловского храма называет летопись: «а мастер бьяше Коров Якович с Лубянеи улице».¹¹ Таким образом, с известной долей уверенности можно утверждать, что мы знаем зодчего и Нередицкой церкви, — факт сам по себе крайне редкий. Правда, нужно заметить, что церковь Кирилла, разрушенная в годы Великой Отечественной войны, ныне находится в руинах, никогда в натуре не исследовалась, план ее известен по весьма схематическим обмерам М. К. Каргера 1930-х годов.¹² Поэтому логичным, но несколько умозрительным построением В. А. Булкина может придать вес археологическое изучение Кириллова монастыря и подтверждение близости форм церквей Спаса и Кирилла.

В следующем, 1199 г., храм был расписан фресками («испъсаша церковь святого Преображения на Городищи»)¹³ и, надо полагать, в день престольного праздника (6 августа) освящена. Очевидно, после этого князь Ярослав Владимирович уезжает из Новгорода, и дальнейшая его судьба прослеживается с трудом.¹⁴

К настоящему времени в результате двух реставраций (начала XX в. и 1950-х годов) памятнику в значительной степени возвращены первоначальный облик. Там, где по каким-то причинам реставрационные работы не доведены до конца, мы можем реконструировать древние формы теоретически, в графическом варианте (рис. 1).

Со времени последней реставрации накоплен дополнительный материал по истории архитектуры и строительной техники древнего Новгорода. Тем не менее некоторые вопросы остаются открытыми. Так, не вполне ясен вопрос о древнем материале покрытия. Как известно, в домонгольский период храмы крыли свинцом, реже — листами золоченой меди или лемехом.¹⁵ Случаев золочения в Новгороде не зафиксировано (кроме Софийского собора). Следы иных покрытий, как правило, находили при исследованиях: свинцовых — в виде оплавленных кусочков в трещинах кладки или в земле, деревянных — в виде археологического слоя пожарища с множеством специальных гвоздей. В нашем случае таких бесспорно интерпретируе-

⁹ НПЛ. С. 42—44.

¹⁰ Раппопорт П. А. Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. С. 130.

¹¹ НПЛ. С. 235.

¹² Раппопорт П. А. Русская архитектура... С. 75.

¹³ НПЛ. С. 44.

¹⁴ Романцев И. Каталог князей древнего Новгорода. Новгород, 1912. С. 20. Некоторые исследователи полагают, что князь уехал из Новгорода еще до освящения храма. См.: Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 158.

¹⁵ Раппопорт П. А. Строительное производство... С. 98—103.

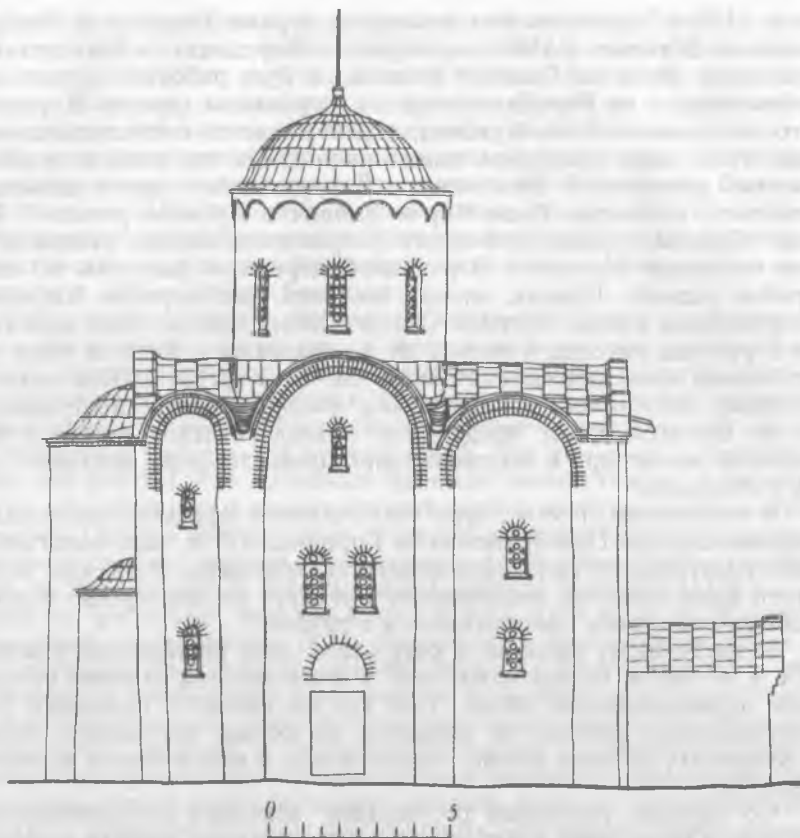

Рис. 1. Реконструкция первоначального облика церкви Спаса на Нередице. Г. М. Штендер. 1986 г. Северный фасад. Чертеж Л. Корчагиной.

мых следов не обнаружено. Г. М. Штендер в своей ранней публикации предполагал кровлю из лемеха,¹⁶ но в проекте реставрации 1987 г. первоначальное покрытие показано свинцовым, хотя научного обоснования не представлено.¹⁷ Не решен окончательно вопрос и о форме главы. Существовавшая до войны глава — сравнительно поздняя, датируется примерно XVI веком.¹⁸ В статьях, опубликованных в 1960-е годы, Штендер изображает древнюю главу шлемовид-

¹⁶ Штендер Г. М. Восстановление Нередицы // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10. С. 192—195. К этому же мнению склонялся П. А. Раппопорт (см.: *Раппопорт П. А. Русская архитектура...* С. 74).

¹⁷ Эскизный проект реставрации. Т. 2. Кн. 1. Реконструкция первоначального облика. 1986 г. (Архив НФИ «СПР», Р-2084).

¹⁸ Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций). М., 1971. С. 132.

ной, покрытой лемехом по стропильной конструкции,¹⁹ а на чертеже 1987 г. глава покрыта свинцовыми листами прямо по своду (рис. 1).²⁰ Без развернутой аргументации трудно отдать предпочтение какому-либо из вариантов реконструкции. Видимо, более близок к истине второй, поздний вариант; нужно учитывать, что в последние десятилетия автором проекта накоплен огромный дополнительный материал по истории древнерусского искусства, строительной технике, эволюции архитектурных форм.

В свое время много споров вызвал вопрос о декоративном карнизе. На фасадах его фрагменты и даже следы не обнаружены (из-за многочисленных перестроек верхней части). В земле неоднократно находили пятиугольные лекальные кирпичи — «зубцы»; не вызывало сомнений, что это деталь карниза, но был неясен характер карнизного венчания. В начале XX в. П. П. Покрышкин без достаточного обоснования реставрировал карниз в виде сплошной широкой ленты из двух рядов зубцов. Однако в 1920 г. он же, исправляя допущенные ранее ошибки, сбил этот «богатый византийский карниз».²¹ При восстановлении памятника после войны Г. М. Штендер повторил венчание фасадов без карниза, поскольку новых данных по этому вопросу тогда не имелось. В ходе недавних исследований Г. М. Штендером целого ряда домонгольских памятников выяснилось, что закомары обычно завершались одним поясом зубцов (Никольский и Антониевский соборы, церкви Петра и Павла на Сильнице, Успения и Георгия в Ладогe). По аналогии с большинством храмов XII в. таким представляется первоначальный карниз и на Нередице, что отражено в реконструкции и в последнем проекте реставрации.²²

При археологических раскопках 1986 г. (В. А. Булкин, Г. М. Штендер) найдены следы древнего притвора и его перестроек в XV и XVIII вв. Притвор примыкал к среднему пряслу западного фасада, имел длину (по оси восток—запад) 3,8 м, ширину — 5,15 м.²³ Установлены лишь его размеры в плане, архитектурные формы неизвестны и на реконструкции представлены условно. Предполагается освещение притвора одним-двумя узкими окнами (возможно и отсутствие естественного освещения, как нередко бывало в притворах, например, у церкви Параскевы Пятницы), завершение фасадов карнизом из одного ряда зубцов, криволинейное посвдное покрытие.

¹⁹ Штендер Г. М. Восстановление Нередицы... С. 194—195; Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города. М., 1964. С. 200.

²⁰ Эскизный проект реставрации. Т. 2. Кн. 1.

²¹ Подробнее об этом см. ниже, — раздел «Реставрация церкви Спаса на Нередице в начале XX века».

²² Церковь Спаса на Нередице: Эскизный проект. Т. 3. Кн. 3. Штендер Г. М. Пояснительная записка к эскизному проекту реставрации. 1987 (Архив НФИ «СПР», Р-2249. Л. 33—35).

²³ Булкин В. А. 1) Притвор Нередицкой церкви // Программа «Храм». Вып. 8: Храм и культура. Чтения памяти Н. Е. Бранденбурга (тезисы докладов). СПб., 1995. С. 181—185; 2) Церковь Спаса на Нередице: Проект реставрации. Т. 1. Кн. 2; Археологические раскопки, июль—август 1986 г. (Архив Управления гос. контроля, охраны и использования памятников истории и культуры при Комитете культуры, кино и туризма Администрации Новгородской области. № 552).

Древний пол в храме был набран из небольших квадратных керамических плиток с цветной поливой (в основном зеленой, а также желтой, белой). Найдено несколько плиток и обломков, но их недостаточно для определения характера рисунка пола, поэтому о его реставрации вопрос пока не поднимается.²⁴ Высказывалась мысль, что подобные нарядные полы являлись признаком княжеского заказа.²⁵ Однако, подобные полы из плиток обнаружены и в церкви Спаса в Русе, построенной одновременно с Нередицким храмом архиепископом Мартирием.²⁶

В целом реконструкция памятника на первоначальную дату достаточно полная и убедительная, данных для нее значительно больше, чем для других построек XII в.

Сведения о последующих перестройках, как правило, фрагментарны и скупы. Тем не менее, они позволяют сделать обоснованные предположения об изменении первоначального облика здания с течением времени. Правда, нужно заметить, что привязка конкретных перестроек к точным датам, известным по источникам, достаточно условна; она делается исходя из натуральных исследований, информации документов, технического состояния памятника, функциональной необходимости, особенностей зодчества определенного периода. Но эти данные зачастую недостаточны или противоречивы, поэтому отдельные перестройки могут быть отнесены к XV или XVI вв., XVIII или XIX вв. (что специально оговаривается). Мы считали главным показать эволюцию архитектурного образа Нередицы во времени, довольно характерную для многих древних новгородских храмов, прокомментировать и проиллюстрировать строительную историю здания.

Первое известие, которое можно увязать с нашей темой, относится к 1386 г. Резко ухудшившиеся отношения Новгорода с Москвой привели к военному конфликту и походу великого князя Дмитрия Донского в пределы Новгородской земли. Как отмечает летопись, в ожидании осады «новгородци пожгоша около города монастырев 24: ...на Ситиске, на Лятке, в Нередицах, на Сковоротке...».²⁷ Надо полагать, после пожара крупных перестроек не проводилось; церковь отремонтирована с повторением старых форм, с заменой деревянных конструкций. Но, возможно, уже тогда вместо предполагаемого первоначального свинцового покрытия устроена деревянная, более дешевая, кровля из лемеха.

Второй строительный этап

Следующее сообщение о значительном ремонте датируется XV веком. На протяжении этого столетия Нередицкий монастырь

²⁴ Штендер Г. М. Пояснительная записка (Архив НФИ «СПР», Р-2249. Л. 38).

²⁵ Штендер Г. М. Восстановление Нередицы... С. 194.

²⁶ Штендер Г. М. Новгородское зодчество: Работы Новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 353. Подробнее см. статью «Церковь Спаса в Старой Руссе» в данном сборнике.

²⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 346.

не упоминается на страницах летописей и других источников, и мы узнаем о нем только из дарственной грамоты некоей Устиньи, копия которой была записана на последних страницах напрестольного Евангелия 1686 г. из церкви Спаса: «Се я раба Божия Оустиния, Осипова жена, Дмитриева matka, дала есми землю на Пчеве в дом святого Спаса в Нередицы, на вседневную службу; и еще есми дала две тысячи белки на кровлю дому святого Спаса... В лето 6970 пятое (1467 г. — В. Я.)». ²⁸ Этот документ дает основание полагать, что в конце 60-х—начале 70-х годов XV в. главный храм и, вероятно, другие монастырские постройки ремонтировались — грамота прямо указывает назначение вклада. Сейчас трудно определить стоимость «двух тысяч белок», но, думается, она была достаточно велика. ²⁹ Видимо, не только заменены кровли церкви, келий и иных зданий, но и сделаны какие-то перестройки.

Археологические раскопки 1986 г. (В. А. Булкин, Г. М. Штендер) показали, что в XV в. был разобран древний притвор и по старой основе возведен новый, несколько большей длины (его размер по оси восток—запад увеличен на 1,7 м, и длина составила примерно 5,6 м). ³⁰

Недавно, в 1993—1994 гг., проведен второй этап археологических раскопок (А. С. Хорошев, Л. И. Смирнова, авторы архитектурно-археологических исследований В. А. Дружинин и Т. В. Силаева). Раскопки были совмещены с работами по срезке грунта и благоустройству территории в рамках проекта реставрации, что позволило вскрыть большую площадь и выявить остатки всех примыкавших к храму с западной стороны разновременных пристроек. Получены новые результаты относительно расширения притвора. По мнению Т. В. Силаевой, размеры притвора в XV в. были больше, чем предполагалось ранее. Его длина по северному фасаду составляла 7,6 м, он состоял из двух помещений — основного восточного, совпадающего с габаритами притвора по В. Булкину, и меньшего западного, размером примерно 5,5 (по оси север—юг) × 2,0 м. ³¹ Главные аргументы в пользу этого вывода — одинаковый характер стратиграфии под обоими компартаментами, уровень и материал полов в них. Однако выводы по материалам раскопок 1993—1994 гг. в части увеличения притвора в XV в. вызывают определенные сомнения. Существование западного помещения у притвора придает последнему странную Г-образную конфигурацию (анalogии подобного решения нам неизвестны), непонятно функциональное назначение этого компартамента, трудно представить конструкцию его перекрытия и кровли, особенно после появления новых пристроек у храма в XVI в.

²⁸ ГВНП. С. 176. № 119.

²⁹ В грамоте могли подразумеваться натуральные шкурки белок. Но, возможно, вклад оценивается в «белах» — денежных единицах XIV—начала XV вв., каждая из которых эквивалентна 1, 87 г. серебра (Янин В. Л. Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. 1: Материальная культура. М., 1969. С. 331).

³⁰ Булкин В. А. Притвор Нередицкой церкви...; Археологические раскопки 1986 г. (Архив УГКОИПИК, № 552).

³¹ Церковь Спаса на Нередице: Проект реставрации. Т. 2. Кн. 5: Археологические раскопки, июнь—сентябрь 1993 г.; Т. 2. Кн. 6: Археологические раскопки, июнь—август 1994 г. (Архив НФИ «СПР». Р-3106, Р-3262).

(см. ниже). Новые данные по притвору еще не изучались авторитетным специалистом по архитектурной археологии и их, видимо, рано вводить в научный оборот. Предполагаемое Т. В. Силаевой западное помещение притвора мы показываем на реконструкции плана пунктиром (рис. 5), но не изображаем на реконструкции фасада (рис. 2).

Не исключено, что в это же время, в XV в., изменена форма кровли храма. Если это так, то завершение четверика стало палаточным («пошиповым», «многофронтным»). Такая форма покрытия получила широкое распространение с начала XVI в. (первый известный пример — церковь Жен-мироносиц 1508—1510 гг.), но, возможно, появилась ранее, в период так называемых «реставраций» архиепископов Евфимия и Ионы, в 1440—1460-е годы. Это покрытие на храмах с позакомарным завершением удобно по конструкции, не требует больших перекладок, более функционально, значительно экономичнее (материал кровли в таком случае — не дорогой лемех, а тес). Однако факт существования палаточного покрытия в XV в. пока не доказан, и до получения весомых аргументов мы будем датировать его появление на Нередице следующим строительным этапом — XVI столетием.

Третий строительный этап (XVI в.)

В Новгородской второй летописи под 1543 г. читаем: «В лето 7051-го. Месяца маиа 12 день, бысть пожар в Нередицах в монастыре у святого Спаса; да у Спаса святого у каменной церкви верх огорел до плечь, да трапеза згорела церквию Троица святаа».³² Восстановительные работы растянулись на четыре с половиной года: в ноябре 1547 г. освящена трапезная;³³ об освящении главного храма не сообщается, вероятно, это произошло несколько ранее.

Перечень перестроек, которые были проведены на Нередицкой церкви в 1540-е годы, можно представить следующим образом: устройство новой формы покрытия; изменение формы главы; расширение притвора (сооружение «паперти»); возведение каменной звонницы; повышение апсид; расширение или закладка некоторых окон; в интерьере — устройство нового иконостаса с царскими вратами.³⁴ Таким образом, строительный этап XVI в. был весьма масштабным и существенно изменил первоначальный облик памятника (рис. 2). Выше мы указывали, что не исключено появление палаточного завершения на храме в XV в. Однако, скорее всего, перестройка четверика произошла именно в 1540-е годы: в это время подобная конструкция кровли доминировала в Новгороде, была характерной, отличительной особенностью силуэта местных построек, являлась как бы каноном. Об этом свидетельствуют и материалы натуральных исследований (церковь Жен-мироносиц 1510 г., соборы Хутынского монастыря 1515 г. и Сыркова монастыря 1548 г., церкви Филиппа

³² ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 149.

³³ Там же.

³⁴ Вопросы внутреннего убранства храма выходят за рамки нашей статьи.

Рис. 2. Вид храма после перестройки. Середина XVI в.

апостола 1527 г., Успения в Колмове 1528 г., Бориса и Глеба в Плотниках 1536 г. и др.) и иконографические источники.³⁵

Существующая ныне на храме глава воссоздана по чертежам начала XX в., на довоенное время. П. Покрышкин, реставрировавший памятник в 1903—1904 гг., форму главы оставил без изменения. Не вызывает сомнений, что глава эта не первоначальная, хотя датировать ее неспросто: проблема эволюции церковных глав практически не разработана. Обычно нередицкую главу относят к XVI—XVII вв.,³⁶ но эта датировка сделана, скорее всего, «на глаз», без исследований и убедительных аналогий. В принципе мы согласны с этой «растянутой» датировкой, но условно привязываем переделку главы к ремонту середины XVI в., хотя это могло случиться и в начале XVII столетия.

³⁵ Гусев П. Л. Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия» // Вестн. археологии и истории. СПб., 1900. Вып. 3.

³⁶ Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры... С. 132.

Рис.

- — кладка XII в.
- ▨ — расширение притвора в XV в. (по В. А. Булкину)
- ▩ — расширение притвора в XV в. (по Т. В. Силаевой)
- ▧ — придел XVI в.

Рис. 3. Вид храма после перестройки. Конец XVIII в.

При археологических раскопках 1993—1994 гг. (А. С. Хорошев, Л. И. Смирнова, В. А. Дружинин, Т. В. Силаева) получены интересные и во многом неожиданные результаты. Южнее притвора XII—XV вв. обнаружены следы (остатки фундаментов) постройки, о которой прежде не подозревали. Это было небольшое каменное, почти квадратное в плане сооружение (примерно $4,5 \times 4$ м), примыкавшее к угловой южной лопатке западного фасада храма.³⁷ По археологическим данным оно датируется в широких пределах между XV и XVIII вв.; однако ряд косвенных аргументов говорит в пользу XVI в. Эту постройку можно атрибутировать как придел Никиты Переславского чудотворца (рис. 2, 5). Нередицкий храм был задуман с поминальным приделом, который в ранний период размещался «на полатах», в юго-западной камере, где имеется и алтарная ниша.³⁸ В документах придел впервые упоминается под 1582 г. без указания местоположения.³⁹ Опись Новгорода 1617 г. сообщает, что при хра-

³⁷ Смирнова Л. И. Отчет об археологических наблюдениях при проведении реставрационных работ у ц. Спаса на Нередице. 1993 г. (Архив Центра организации археологических исследований при Новгородском музее); Археологические раскопки, июнь—сентябрь 1993 г. (Архив НФИ «СПР», Р-3106); Археологические раскопки, июнь—август 1994 г. (Там же, Р-3262).

³⁸ См. статью Вл. В. Седова в настоящем сборнике.

³⁹ Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. // ЗИРГО. СПб., 1853. Кн. 8. Прил. VI. С. 153.

ме «паперть каменная с приделом»,⁴⁰ т. е. по каким-то причинам придел перенесен, и случилось это, скорее всего, в XVI в. В узком притворе XII—XV вв., служившем в основном входным тамбуром или усыпальницей, иконостас придела разместить негде. В новой же пристройке это было возможно, ее внутренние габариты составляли примерно 2,6 × 2,4 м, что вполне сравнимо с размерами древнего придела на хорах. По материалам раскопок, новая пристройка являлась изолированным объемом с отдельным входом (вероятно, с западной стороны). Но в таком случае между приделом и притвором образуется нефункциональное пространство, «карман» шириной 1,5 м, куда стекала вода и где скапливался снег. Логичнее предположить, что западная стена придела продолжалась дальше к северу и примыкала к притвору (в этом месте грунт нарушен захоронениями и перекопан). Тогда получается промежуточное помещение, которое могло служить «сеними» придела или использоваться для хозяйственных нужд. Документы XVII—XVIII вв. помещают придел «в паперти», «в паперти на южной стороне». Это, видимо, говорит о том, что придел стоял не изолированно, а был включен в комплекс помещений («паперть»).

В восточной стене вновь возведенного придела, вероятно, была сделана алтарная ниша по аналогии с прежним приделом «на полатах» (об этом говорит значительная ее толщина — около метра, боковые стены — менее 80 см).

Архитектурное решение комплекса западных пристроек к храму («паперти») можно представить следующим образом. Все три помещения, примыкавшие к церкви (тамбур-притвор, придел и «сени»), перекрывались простейшими цилиндрическими сводами и имели тесовые двускатные кровли с потоками;⁴¹ таким образом, и основной объем здания, и паперть завершались выразительной зигзагообразной линией палаточной кровли и перекликались между собой.⁴² Надо полагать, придел был архитектурно выделен, приподнят над остальными помещениями и венчался глухим барабаном с главкой.⁴³

Весьма живописный силуэт Нередицкой церкви в XVI в., возможно, обогащал еще один элемент — каменная звонница. Вопрос о ее существовании крайне запутан. Какое-то подколоколенное сооружение в монастыре должно было находиться издавна. Но какое и где? Надписи на нередицких колоколах имеют даты 1597 г., 1607 г.,

⁴⁰ Памятники отечественной истории. Вып. 3: Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. С. 98 (далее: Опись Новгорода 1617 г.).

⁴¹ Данные конструкции диктуются плановым решением. Квадратное помещение придела в принципе могло перекрываться иным сводом и иметь другую кровлю. Но в этом случае нельзя обеспечить отвод влаги от западной стены храма, поэтому и здесь функциональны только двускатная кровля и цилиндрический свод.

⁴² Близкая аналогия такого архитектурного решения — церковь Бориса и Глеба в Плотниках 1536 г.

⁴³ Наличие главы на приделе подтверждают и документы. В монастырской описи 1711 г. отмечено, что над приделом «глава обита чешуею, ветка, а крест железной» (ГАО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). О главе говорится и в описи 1760-х годов (см.: Никольский А. И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник НОЛД. Новгород, 1908. Вып. 1. С. 42—44).

1609 г.⁴⁴ Следовательно, в XVI в. звонница уже стояла. В. В. Суслов, исследовавший памятник в 1898 г., пишет: «Над упомянутым приделом (в юго-западной камере на хорах. — В. Я.) находилась каменная звонница, — следы были заметны на своде в чердачном помещении храма. В начале XVII ст. она разобрана, и вместо нее была построена деревянная колокольня».⁴⁵ Однако на кроках В. Суслова эти следы не зафиксированы, не упоминает о них и П. П. Покрышкин.

Попробуем установить, ошибался ли исследователь в атрибуции «следов» на своде. Звонницы при храмах ставили довольно часто. Самые ранние из уцелевших датируются началом XVI в. (церковь Жен-мироносиц в Новгороде). Обычно их ставили над западной стеной притвора (во Пскове — церкви Георгия со Взвоза, Успения в с. Мелетово, Василия на Горке, Космы и Дамиана с Примостья, в Новгороде — Иоанна Богослова на Витке, возможно, Прокопия). Это объясняется удобством, функциональной целесообразностью до XVII на Руси применялся исключительно «очепной звон», т. е. звонили с земли, раскачивая за веревку, вал с колоколом, а не язык.⁴⁶ Если притвора не было, звонницу ставили иногда на наружную стенку основного объема (в Новгороде — церкви Жен-мироносиц, Иоанна Милостивого на Мячине, во Пскове — Ивановский собор, церковь Николы со Усохи, Покрова и Рождества от Пролома), но почти никогда не опирали на свод. При размещении колоколенного сооружения на своде храма, во-первых, звон с земли практически невозможен, во-вторых, нагрузка на свод привела бы к его деформации. Поэтому, надо полагать, в данном случае В. Суслов ошибся, и каменная звонница не могла стоять на своде древнего придела. Но она могла находиться на новом приделе XVI в. или рядом с ним, т. е. следовать традиционному варианту размещения, как в большинстве известных примеров. Подтверждение этому, кажется, есть у Амвросия и Макария; перечисляя постройки Нередицкого монастыря в 1763 г., авторы замечают: «Колокольня деревянная осмиугольная, строена игуменом Варсонофием (в 1710-е годы. — В. Я.), вместо каменной, бывшей над приделом Никиты Столпника».⁴⁷ А придел, как мы выяснили, с XVI в. находился в «паперти». Скорее всего, каменная звонница поставлена не над самим приделом, а рядом с ним, над средним помещением «паперти».

Характер еще двух ремонтных мероприятий реконструируется по натурным исследованиям Г. М. Штендера. Он доказал, что в XVI—XVII вв. надложены на 40—60 см стены апсид и над ними вместо прежнего полусферического покрытия устроено более простое кони-

⁴⁴ *Игнатьев Р.* Краткое историческо-археологическое описание Новгородской Спасо-Нередицкой церкви // Новгородские губернские ведомости. 1851. № 30. Отдел. II. Часть неоф. С. 144; *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. С. 497, 501.

⁴⁵ *Суслов В. В.* Церковь Спаса Нередицы, близ Новгорода // Памятники древнерусского искусства. СПб., 1908. Вып. 1. С. 3—4, примеч. 2. Эту информацию со ссылкой на В. В. Суслова повторяет В. К. Мясоєдов (К истории Нередицкой церкви // Сборник НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 2—3).

⁴⁶ *Кавельмакер В. В.* Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 50.

⁴⁷ *Амвросий*, архим. История Российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 154; *Макарий*, архим. Археологическое описание... С. 498.

ческое; на южном и северном фасадах первоначальные парные окна растесаны в одно широкое, с трехцентровым завершением. Причем эти работы, вероятно, связаны друг с другом: надкладки апсид выполнены из древнего материала вторичного использования, который мог быть получен из разобранных простенков.⁴⁸ После расширения парных окон отпала надобность в верхних проемах южного и северного фасадов, и они были заложены.

В цитированных выше летописных текстах 1543 и 1547 гг. впервые упоминается Нередицкая трапезная. Постройки данного назначения получают широкое распространение в новгородских монастырях с 1528 г., в рамках церковных нововведений и инициатив архиепископа Макария.⁴⁹ В крупных обителях ставились обычно каменные трапезные с храмом, в небольших — деревянные. Деревянной была трапезная и в Нередицком монастыре, на что указывают описи Новгорода 1615 и 1617 гг. («трапеза древяная, а в ней храм Живоначалная Троица»)⁵⁰ Строительство ее можно датировать 30-ми годами XVI в., поскольку летопись специально перечисляет монастыри, в которых трапезные сооружены вскоре после 1528 г., и среди этих монастырей присутствует Нередицкий.⁵¹ В дальнейшем трапезная с церковью Троицы после пожара или из-за ветхости разобрана и поставлена новая, также деревянная, с церковью Введения Божьей Матери и колокольной; новая трапезная впервые фигурирует в описи монастыря 1711 г.,⁵² следовательно, она могла быть построена примерно в середине — третьей четверти XVII в. После упразднения Нередицкой обители (1764 г.) епархиальными властями принято решение, что «оная деревянная церковь, колоколя, ограда и мельница за крайнюю ветхостию, согнитием и развалением убираются в Юрьев монастырь... за негодностию к починки для употребления на дрова...».⁵³ Однако заброшенная Введенская церковь стояла здесь еще и в начале XIX в. и была разобрана, видимо, в 1810-е годы.⁵⁴

После третьего строительного этапа (XVI в.) крупных перестроек не было очень длительное время. Опричнина, погром Новгорода Иваном Грозным, шведское разорение привели к общему упадку региона и отнюдь не стимулировали строительную деятельность. Хотя эти бедствия, судя по всему, непосредственно не затронули Нередицкую обитель, она в течение XVII—XVIII вв. неуклонно беднеет.

Как можно понять из источников, монастырь в период шведской оккупации не был сожжен или разрушен, как многие другие. Опись Новгорода 1617 г. особо отмечает «разорения от немецких людей», в данном случае она сообщает, что в Нередицком монастыре «храм во имя Преображение Спасово церковь и паперть каменная с приделом... Храм освящен и служба есть».⁵⁵ После ухода шведов из го-

⁴⁸ Штендер Г. М. Восстановление Нередицы... С. 172—174; Гладенко Т. В. и др. Архитектура Новгорода... С. 194.

⁴⁹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 544—545.

⁵⁰ Опись Новгорода 1617 г. С. 98, 327.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 545.

⁵² ГАНО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—2. См. публикацию описи в данном сборнике.

⁵³ Никольский А. И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей... С. 42—44.

⁵⁴ Алевросий, архим. История Российской иерархии... С. 159.

⁵⁵ Опись Новгорода 1617 г. С. 98.

рода Нередицкая церковь освящена едва ли не первой. Это говорит о том, что серьезного ремонта и перестроек не потребовалось.

Четвертый строительный этап (конец XVIII в.)

При учреждении духовных штатов в 1764 г. Нередицкий монастырь был упразднен, его главный храм обращен в приходский. В 1795 г. последовал указ Новгородской духовной консистории (вероятно, в ответ на ходатайство причта) о расширении притвора, а на следующий год — об освящении в нем придела во имя Введения Божьей Матери.⁵⁶ В реальности перечень работ оказался значительно шире, чем отмечено в указах.

Работы проведены в один-два сезона (1796—1797 гг.). Все западные пристройки XV—XVI вв. разобраны до фундамента, и возведена новая обширная паперть. Старые фундаменты были частично использованы: по данным В. А. Булкина и Г. М. Штендера, стены паперти поставлены на месте северной и южной стен древнего притвора,⁵⁷ по исследованиям Т. В. Силаевой, новая постройка прошла также по линии западной стены притвора XV в. и частично (с небольшим отступом) — восточной, южной и северной стен придела XVI в.,⁵⁸ (т. е. повторены направления почти всех стен предшествующих объемов). Длина паперти по западному фасаду составила 10,3 м, по северному — 7,6 м, по южному — 8,45 м. Внутри постройка была разделена стенами на два компартимента. Макарий сообщает, что «одна часть притвора (паперти XVIII в. — В. Я.) занимает церковь придельную, а другая по левую сторону папертию общею для главной церкви и придела».⁵⁹ Об этом же свидетельствует единственная лопатка в центре западного фасада паперти,⁶⁰ которая указывает на местонахождение внутренней стены. В таком случае В. А. Булкин и Г. М. Штендер ошибаются, локализуя внутреннюю стену постройки XVIII в. по южной стене древнего притвора: вероятно, она проходила южнее последней, деля паперть пополам (рис. 4, 5). Нельзя также согласиться с выводом Т. В. Силаевой, которая делит паперть на три почти равных компартимента, — этому противоречит одна лопатка на фасаде, а также образующееся в этом случае темное нефункциональное помещение между приделом и северным объемом. Паперть до нас не дошла (разобрана при реставрации храма в 1904 г.), но имеется целый ряд рисунков и фотографий, по которым можно представить ее внешний вид.⁶¹ Это была невысокая постройка с довольно скромным решением фасадов: лопатки на углах и в средней части западной стены, прямоугольные окна (два на южном фасаде, одно на северном и одно на западном), вкладной крест рядом

⁵⁶ Мясоедов В. К. К истории Нередицкой церкви... С. 4—5.

⁵⁷ Булкин В. А. Притвор Нередицкой церкви. С. 184.

⁵⁸ Археологические раскопки 1994 г. Чертеж № 9141 (Архив НФИ «СПР», Р-3262).

⁵⁹ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 500.

⁶⁰ Фототека ИИМК, 672.6; Открытка конца XIX в. «Церковь Спаса Нередицы».

⁶¹ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах. МАР. СПб., 1906. Табл. XV; Фототека ИИМК, 672.6: открытка конца XIX в.

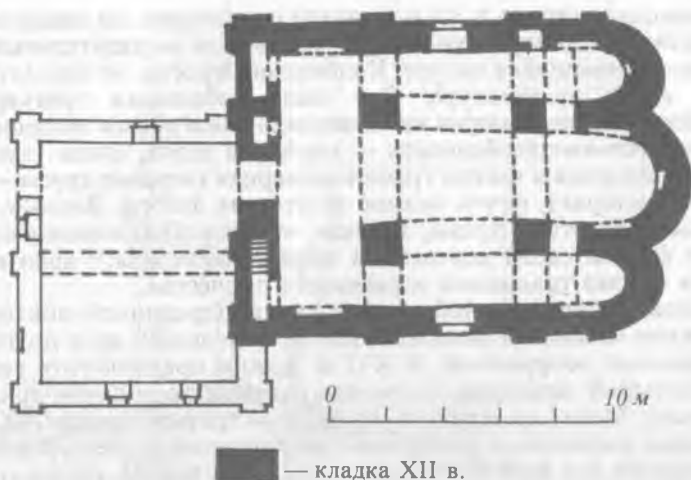

Рис. 4. Вид храма в середине XIX в.

с западным окном, несложный трехступчатый карниз. Вход один, в северной части западного фасада. Размещенный здесь придел переименован в честь Введения Божьей Матери в память об упраздненной в 1764 г. деревянной монастырской церкви с трапезной.

Говоря о паперти, необходимо указать на неверную информацию в некоторых изданиях. П. П. Покрышкин в своем капитальном труде замечает, что до сооружения каменной пристройки в конце XVIII в. здесь находилась деревянная паперть.⁶² Затем этот вывод со ссылкой на П. П. Покрышкина повторяет в своей работе В. К. Мясоедов.⁶³ Это недоразумение: как мы видели, нет никаких данных о существовании деревянной паперти.

К этому же времени (1796 г.) относится строительство каменной колокольни к западу от храма, которая стояла здесь до войны и разрушена огнем немецкой артиллерии. Многие авторы, писавшие о Нередице, без ссылок на документы датировали строительство каменной колокольни концом XVIII в. Однако в двух указах о «расширении притвора» о колокольне не говорится; не знает ее датировки такой информированный исследователь, как Амвросий, констатируя лишь ее существование в 1813 г. К тому же архитектурные формы колокольни очень архаичны и тяготеют к XVII столетию. Поэтому до недавнего времени возведение каменной колокольни в конце XVIII в. считалось весьма вероятным, но не доказанным. Только археологические раскопки 1993—1994 гг. поставили точку в этом вопросе: установлено, что строительные материалы позднего притвора и колокольни идентичны, относятся к одному периоду.⁶⁴

⁶² Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 23.

⁶³ Мясоедов В. К. К истории Нередицкой церкви... С. 2—3.

⁶⁴ Археологические раскопки 1994 г. Чертеж № 9141.

Колокольня стояла в 3,4 м к западу от паперти, по линии ее южного фасада, и вместе с храмом образовывала выразительный, острый, запоминающийся силуэт. Колокольня проста, но примечательна по своей архитектуре. Это была небольшая трехъярусная постройка типа «восьмерик на четверике» с шатровым завершением. Ее отличительные особенности — два яруса звона, очень узкие, без проемов, северная и южная грани восьмерика (верхние ярусы — фактически шестерик), почти полное отсутствие декора. Видимо, некоторые исследователи правы, замечая, что каменная колокольня повторяет формы своей деревянной предшественницы:⁶⁵ архитектура ее очень близка традициям деревянного зодчества.

До появления каменной колокольни в Нередицкой обители существовали несколько последовательно сменявших друг друга подколоколенных сооружений. В XVI в. можно предполагать возведение небольшой каменной звонницы над притвором или приделом (см. выше). Затем, примерно в середине — третьей четверти XVII в. деревянная колокольня построена «на паперти» трапезной с церковью Введения (по всей вероятности, это было здание, срубленное по традиционной схеме «кораблем», и колокольня размещалась над входом с западной стороны). Наконец, при игумене Варсонофии (1712—1716 гг.) поставлена новая деревянная колокольня типа «восьмерик на четверике», которая располагалась, судя по всему, отдельно, к западу от церкви Спаса, т. е. стояла на месте более поздней каменной⁶⁶ и послужила для последней образцом.

Есть основания полагать, что в конце XVIII в. изменена конструкция кровли церкви. Макарий в 1860 г. отмечал: «Кровля на церкви деревянная на четыре ската, окрашена мумией, она приподнята на шесть деревянных звеньев в 1839 г. А до сего времени кровля сия была ниже на 8 скатов, с возвышениями на каждой стороне и понижениями при углах, где были и желобки для стока воды, известные под именем потоков».⁶⁷ Факт существования на памятнике восьмискатной кровли представляется спорным. С одной стороны, сведения Макария приравниваются к источникам; он считается весьма добросовестным автором, и у нас нет причин ему не доверять, тем более что в данном случае он описывает форму кровли уверенно и подробно, вероятно, видел ее лично. Но, с другой стороны, нам неизвестен ни один памятник с позакомарным завершением и восьмискатной кровлей. Для храмов XII в. подобная кровля неудобна, малофункциональна, ненадежна, некрасива: скаты имеют очень малый уклон, требуется закладка пазух между закомарами кирпичом или деревом, вследствие несимметричности южного и северного фасадов силуэт кровли получается перекошенным, восточный и западный охлупни находятся на разной высоте. Но в принципе все эти трудности и неудобства преодолимы. Кровля похожей конструкции имеется на церкви Благовещения на Мячине (здесь, правда, закомары переделаны в XVII в., поэтому скаты несколько круче). Сомне-

⁶⁵ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 498; Суслов В. В. Церковь Спаса Нередицы... С. 3—4. Примеч. 2.

⁶⁶ ГАНУ. Ф. 521. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—9.

⁶⁷ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 499.

Рис. 5. Совмещенный план западных пристроек XII—XVI вв.

вался в существовании на Нередицком храме восьмискатного покрытия один из лучших знатоков памятника П. Покрышкин, но его аргументация по данному вопросу не вполне убедительна.⁶⁸ Сомнения остаются и у нас, тем не менее мы попытались сделать графическую реконструкцию такого покрытия со ссылкой на Макария (рис. 3). Если восьмискатная кровля существовала, то, вероятно, очень недолгое время: уже через несколько десятков лет она была переделана.

Материал кровли церкви остался прежним (тес), тесом же первоначально была крыта паперть, а вот главу уже в конце XVIII в. могли обить железом. При реставрации памятника в 1904 г. установлено, что железо на главе менялось три раза.⁶⁹ Две даты ремонтов главы нам известны (1839 и 1881 гг.), поэтому вполне возможно, что самые старые листы железа относились к концу XVIII в.

Видимо, тогда же были частично заложены, превращены в окна боковые (южный и северный) порталы храма. На схематичном чер-

⁶⁸ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 20—21.

⁶⁹ Архив ИИМК. Ф. 21. Д. 940. Л. 39.

теже, приложенном к указу 1795 г., вместо них уже изображены оконные проемы.⁷⁰ Боковые порталы раскрыты (реставрированы) только в послевоенные годы.

Пятый строительный этап (XIX в.)

Под этим этапом подразумевается целый ряд ремонтов, проводившихся в XIX столетии, и, как правило, не носивших капитального характера. Лишь один из них, ремонт 1839 г., существенно изменил облик памятника. По свидетельству Макария, в это время устроена четырехскатная кровля.⁷¹ Для этого пришлось заложить кирпичом пазухи между закомарами (если они не были заложены раньше, в XVIII в.) для выравнивания основания, а выше положить шесть венцов бруса до верха центральных закомар (рис. 4). Мало того, что эта надстройка до неузнаваемости исказила пропорции храма, она к тому же резко ухудшила освещение интерьера: новая кровля почти полностью закрыла окна барабана, они были заложены, и барабан утратил свое функциональное значение. В разное время были также залицованы многие древние окна основного объема (восточное окно диаконника, три проема на южном фасаде, два на северном, три на западном).

Кровли храма и паперти долгое время оставались тесовыми. Примерно в 1870-е годы деревянное покрытие на паперти заменено железным, вскоре после этого (в 1881—1882 гг.) листовым железом покрыты и основной объем.⁷²

Если до начала XX в. многочисленные перестройки все более искажали первоначальный облик, силуэт памятника, то после этого рубежа в результате реставрационных мероприятий начался обратный процесс — приближение архитектурных форм к их древнему, исконному виду. Реставрации П. П. Покрышкина (1903—1904 гг., 1919—1920 гг.) и Г. М. Штендера (1956—1958 гг.) в значительной степени вернули храму его былую красоту, выразительность, стройность. Однако по тем или иным причинам не все удалось сделать.

В 1986—1987 гг. под руководством Г. М. Штендера составлен новый проект реставрации, по которому предполагается восстановить карниз из одного ряда зубцов, понизить уровень пола до древнего, заменить железную кровлю медной, а также выполнить комплекс мер по улучшению сохранности памятника (усовершенствование отвода воды с кровли, утепление сводов и проемов, замена столярных заполнений и обмазки стен, оборудование электроподогрева и пр.). Реализация данного проекта безусловно, усилит художественные достоинства храма и улучшит его техническое состояние.

⁷⁰ Мясоедов В. К. К истории Нередицкой церкви... С. 5.

⁷¹ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 499.

⁷² Архив ИИМК. Разряд III. Д. 4176. Л. 2.

Рис. 6. План с папертью XVIII в. Рисунки выполнены И. А. Ракитянской.

2. РЕСТАВРАЦИЯ ЦЕРКВИ СПАСА НА НЕРЕДИЦЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Из работ, касающихся данной темы, особенно нужно отметить прекрасно изданную книгу автора исследований и проекта реставрации.⁷³ Но и она не лишена некоторых недостатков и тенденциозности (например, не вполне объективно отражена роль академика В. В. Сулова в изучении памятника). Второй этап реставрации — ремонт 1919—1920 гг. — не привлекал серьезного внимания исследователей, и он здесь впервые освещен столь подробно. В данной статье предпринята попытка, опираясь на опубликованные и вновь выявленные архивные материалы, дать по возможности полную картину архитектурной реставрации древнего здания в начале XX в. — одной из первых в России научных (так называемых «археологических») реставраций, вызвавшей столько споров и откликов, вошед-

⁷³ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... СПб., 1906. Вып. 30.

Рис. 7. Церковь Спаса на Нередице. Вид с юго-востока. Снимок 1896 г. (?)
Фототека ИИМК. 0.623.2.

шей во все обобщающие труды и учебники по русскому искусству, истории и теории древнего зодчества, восстановлению памятников культуры.

Эта этапная реставрация началась с вопроса об очередном текущем ремонте храма. В январе 1892 г. священник Ф. Забелин обратился в Новгородскую Духовную консисторию с рапортом, где указал следующий перечень необходимых ремонтных работ: вычистить штукатурку наружных стен, заменить деревянные козырьки над киотами железными, сделать новые рамы в некоторых окнах, окрасить кровлю, установить водосточные трубы.⁷⁴ В марте консистория обратилась в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК), которая выполняла функции органа по охране и реставрации памятников, с просьбой выделить средства на ремонт одной из древнейших церквей, имеющей большое «археологическое значение».⁷⁵ В ответе своем (от 4 мая 1892 г.) ИАК уведомила консисторию, что «производство обыкновенного ремонта церквей не входит в круг обязанностей И. Арх. Комиссии, и что она на

⁷⁴ Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 43. Л. 1.

⁷⁵ Там же.

этот предмет средств не имеет».⁷⁶ Причту церкви пришлось хлопотать об изыскании средств у епархиального начальства. Видимо, эти средства были найдены, поскольку в своем отношении в Комиссию (от 27 февраля 1896 г.) консистория уже не просит выделения денежных сумм. В этом документе список необходимых ремонтных работ значительно расширен; кроме указанных ранее работ добавлено, что необходимо также исправить или заменить полы в церкви и паперти, заменить деревянную надстройку каменной, раскрыть два заложённых окна.⁷⁷

На своем заседании 6 марта 1896 г. ИАК постановила разрешить ремонт в Нередицкой церкви, за исключением перестройки верхних частей и раскрытия проемов; для выполнения последних работ необходимо обследование памятника специалистом и составление проекта.⁷⁸ Со своей стороны, комиссия не предложила такого специалиста, поэтому Новгородская консистория поручила составление проекта и сметы епархиальному архитектору А. Н. Дьякову. Архитектор после осмотра храма в качестве первоочередных работ выделил укрепление западной стены церкви с подведением под нее местами нового фундамента, укрепление (или перекладку) свода над внутрискладной лестницей, исправление штукатурки, замену полов, оценив весь ремонт в 2,5 тыс. руб.⁷⁹ А. Дьяковым были составлены проект и смета, которые в ноябре 1897 г. отосланы на рецензию в ИАК и рассмотрены на заседании 21 января 1898 г. совместно с представителями Академии художеств, Синода и Министерства внутренних дел. Комиссия постановила отложить утверждение проекта до весны, когда предполагалось командировать в Новгород опытного специалиста для личного осмотра и обследования технического состояния памятника (особенно его фундаментов).⁸⁰

Обследовать Нередицкий храм согласился известный архитектор академик В. В. Суслов, который работал в Новгороде с мая по сентябрь 1898 г. За это время им был проделан большой объем исследований, которые в дальнейшем существенно облегчили проведение реставрации. В. Суслов заложил более 40 шурфов снаружи и внутри храма для осмотра фундаментов и нижних частей кладки, обнаружения первоначального пола, престола, порталов и т. д., сделал множество зондажей, которые позволили выявить все древние окна, порталы, карниз барабана, характер и состояние кладки стен; чердак был освобожден от мусора, исследованы наружные части сводов; установлен первоначальный уровень дневной поверхности.⁸¹ Все работы исследователь сопровождал обмерами, зарисовками, чертежами; он представил Комиссии 33 полулиста кроков, 13 листов чертежей, пояснения к чертежам и крокам, краткий отчет, смету (в

⁷⁶ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 5.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 5—6.

⁷⁹ Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 34. Л. 14, 23.

⁸⁰ Там же. Л. 7—10.

⁸¹ Там же. Л. 10—13, 95—98; Сулова А. В. Исследование и подготовка к реставрации Спасо-Нередицкой церкви академиком архитектуры В. В. Суловым в 1896—1898 гг. // НИС. СПб.; Новгород, 1993. Вып. 4 (14). С. 212—213.

архивах обнаружены все документы, кроме чистовых чертежей). Как видно из сметы, архитектор предполагал во время ремонта вычинить и укрепить фундаменты церкви (снаружи и внутри), сделать новый пол на уровне древнего, сделать срезку грунта вокруг храма (на 1,5 аршина), раскрыть или реставрировать все первоначальные окна и порталы, вычинить наружные стены, своды, барабан, и, самое главное, он предусматривал восстановить посводное завершение четверика.⁸²

Таким образом, В. Сусловым в принципе правильно решены все важнейшие вопросы реставрации памятника. Общая сумма ремонта по смете достигала 12,7 тыс. руб. По окончании исследовательских работ все шурфы были засыпаны, а зондажи заштукатурены.

После консультаций с профессором Н. В. Султановым и академиком М. П. Боткиным В. Суслов в конце 1899 — начале 1900 гг. несколько сократил перечень необходимых работ: было решено пол до первоначального уровня не опускать, позакомарное завершение не делать, а только понизить четырехскатную кровлю «вверх по уровню подоконков купольных окон и закончить ее внизу по линии существующей каменной кладки», фундамент не укреплять, а подвести новый. Несмотря на сокращение перечня работ, смета выросла до 17 тыс. руб.⁸³

После этого в течение трех лет ИАК вела переписку с различными ведомствами (Синод, МВД, Новгородская консистория) об изыскании средств на ремонт. Между тем состояние памятника продолжало ухудшаться. Летом 1902 г. член ИАК И. А. Шляпкин осмотрел Нередицкую церковь и пришел к выводу, что за последние 4 года в стенах появились новые трещины, в результате пострадали некоторые фрески (особенно композиция «Страшный суд» на западной стене).⁸⁴ ИАК оперативно сообщила в Синод о плохом состоянии памятника и необходимости скорейшего его ремонта. В июле 1902 г. последовал ответ Синода, где говорилось, что в Новгороде уже все готово к ремонту: еще в 1901 г. архитектором А. Дьяковым составлена новая смета на ремонт Нередицкой церкви (5 тыс. руб.), и эту сумму консистория может отпустить немедленно.⁸⁵ Однако текущий строительный сезон был уже упущен. На реставрационном заседании 24 марта 1903 г. ИАК рассмотрела смету А. Дьякова и постановила всю сумму, предусмотренную этой сметой и отпущенную консисторией, употребить на укрепление фундаментов церкви в текущем строительном сезоне. Ввиду особой ценности памятника в Новгород для общего руководства работами решено командировать члена ИАК художника-архитектора П. П. Покрышкина. При ремонте предлагалось руководствоваться сметой В. Суслова 1900 г. Недостающую по смете сумму (12 тыс. руб.) ИАК надеялась получить в

⁸² Там же.

⁸³ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 8; Суслова А. В. Исследование... С. 211—212.

⁸⁴ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 9; Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 34. Л. 107.

⁸⁵ Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 34. Л. 110—122.

Синоде. Уже летом новгородский архиепископ Гурий ассигновал на ремонт еще 6 тыс. руб.⁸⁶

Строительный сезон 1903 г. продолжался с 28 мая по 10 октября. На начальном этапе П. Покрышкину давал консультации по отдельным вопросам профессор Академии художеств Н. Н. Еремеев. За неполные пять месяцев сезона вычищен фундамент с внешней стороны, заменена обветшавшая облицовка стен, начата замена облицовки барабана, выполнена часть штукатурных работ, сделана обмазка сводов, реставрированы оконные проемы.⁸⁷

При вычинке фундамента, который в целом сохранился хорошо, для большей устойчивости несколько увеличили его обрез. П. Покрышкин пришел к выводу, что причиной многочисленных трещин в стенах и сводах явилась чрезвычайно малая глубина заложения фундаментов (3/4 аршина), а не шурфы, заложённые В. Суслывым, как полагали многие.⁸⁸ Покончив с фундаментами, П. Покрышкин приступил к вычинке наружных поверхностей сводов и стен. Существовавшая крыша была оставлена для защиты от непогоды. Южная стена, пострадавшая от времени более других, перелицована почти полностью. Укреплены все лопатки, перемычки арок закомар и окон, подоконники; четыре арки (на южном и северном фасадах) переложены заново, по сохранившимся следам кладки и живописи реставрированы парные окна на южном и северном фасадах, раскрыты все заложённые оконные проемы четверика (рис. 8, 9).⁸⁹

На следующий год работы были продолжены. Строительный сезон 1904 г. начался 6 июня, и полностью реставрация памятника закончена 20 сентября. За этот период выполнено следующее: 1) частично заменена облицовка барабана; более всего пострадала навстрелая (южная) сторона, поэтому здесь ветхую кладку пришлось удалить на глубину 30 см (т. е. 2/3 всей толщины); аркатурный фриз, выполненный в древности без перевязи, переложен заново; 2) вычищен и покрыт цементной обмазкой свод барабана; 3) отремонтирована глава, ее крест позолочен; 4) реставрировано позакмарное покрытие по стропильной конструкции; 5) в пазухах между сводами устроены водометы из плит на цементном растворе; 6) отремонтирован пол (ввиду недостатка средств было решено пол не понижать, срезку грунта не производить, а это, в свою очередь, не позволило раскрыть северный и южный порталы); 7) разобран притвор XVIII в.; главным аргументом для его уничтожения П. Покрышкин считал неглубокое заложение фундаментов (один аршин, под внутренней стеной притвора, по его словам, фундамент вообще отсутствовал); 8) карниз четверика реставрирован по аналогии из двух рядов зубцов; 9) все стены оштукатурены цементным раствором «по правилу по маякам»; 10) отреставрированы остальные окна, в них вставлены деревянные окончины, выполненные по древнему образцу; 11) внутри церкви укреплена штукатурка, вычищены своды на

⁸⁶ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 10; Сулова А. В. Исследование... С. 211.

⁸⁷ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте... С. 10.

⁸⁸ Там же. С. 12.

⁸⁹ Там же. С. 10, 12—18.

Рис. 8. Церковь Спаса на Нередице. Вид с юга. Снимок 1903 г.
Фототека ИИМК. 0.627.9.

хорах и на внутренней лестнице;⁹⁰ 12) отремонтирована колокольня; эта работа не нашла отражения в документах и отчете П. Покрышкина, но сравнение дореволюционных фотографий, снятых до и после ремонта, позволяет сделать такой вывод.

Реставрационные работы сопровождались точными обмерами (фасады, планы, разрезы, детали), зарисовками, которые выполнялись П. Покрышкиным совместно с чертежником Л. И. Кирилловым, а также фотофиксацией (фотограф И. Ф. Чистяков).

Итог двухлетнего труда П. П. Покрышкина, отчет о котором опубликован в 1906 г., был весьма неоднозначно воспринят современниками. В печати появились статьи и заметки, авторы которых в основном положительно отзывались о характере и методах рестав-

⁹⁰ Там же. С. 18—23.

Рис. 9. Церковь Спаса на Нередице. Вид с севера. Снимок 1903 г.
Фототека ИИМК. 0.627.7.

рации. Однако несколько известных архитекторов и художников (среди них А. В. Щусев, Н. К. Рерих, И. Э. Грабарь) выступили с критикой, указывая на некоторые ошибки, допущенные реставратором. С точки зрения современной теории, главной ошибкой является широкое применение цемента. Это можно объяснить только тем, что распространенный в начале XX в. строительный материал еще не был достаточно изучен и его отрицательные свойства не были известны. Второй недостаток работы П. Покрышкина в том, что он не вполне четко осознавал необходимость максимального сохранения подлинных материалов и форм для исторической ценности памятника. Это обусловило крупные перекладки и замену облицовки новым кирпичом на цементном растворе (особенно на южном фасаде), что в определенной степени снизило художественные достоинства храма. Кроме того, при устройстве карниза четверика и кир-

Рис. 10. Церковь Спаса на Нередице. Вид с юга. Снимок 1904 г.
После реставрации. Фототека ИИМК. 0.627.37.

пичного парапета над восточными закомарами трех фасадов архитектор допустил некоторое отступление от принципов научной реставрации (для восстановления этих элементов не было достаточных данных). Наконец, в упрек реставратору ставилось уничтожение им притвора XVIII в.

В целом же работа П. Покрышкина как в дореволюционной литературе, так и в настоящее время квалифицируется весьма высоко. Мнение советских ученых по этому вопросу можно считать однозначным: «Сейчас эта реставрация оценивается как почти безукоризненная для своего времени, тем более что она явилась едва ли не

первой столь полной реставрацией в России»;⁹¹ «по тщательности исследования памятника, его фиксации, выполнения строительных работ эта реставрация не имела прецедентов».⁹² К положительным сторонам работы архитектора нужно отнести высокую степень обоснованности принимаемых решений, бережное отношение к бесценным фрескам, хорошее качество исследовательских и обмерных работ. При обмерах П. Покрышкин впервые применил разработанный им метод триангуляции с отбивкой горизонтальных уровней, который позволяет отразить на чертежах мельчайшие особенности данного памятника с их точной привязкой (забегая вперед, нужно сказать, что прекрасно исполненные чертежи П. Покрышкина послужили основой проекта восстановления храма после Великой Отечественной войны). Однако, отдавая дань заслугам автора проекта и руководителя работ, нельзя забывать о значительной роли В. В. Сулова в исследовании памятника. Его материалы, которыми П. Покрышкин имел возможность широко пользоваться, послужили подосновой проекта. Поэтому, видимо, следует присоединиться к А. В. Суловой, которая полагает, что, говоря об изучении Нередицы и проекте ее реставрации, необходимо рядом с П. Покрышкиным всегда упоминать и В. Сулова.⁹³

Широкое применение цемента вскоре дало о себе знать. Стены и своды стали непроницаемы для воздуха и внутренней влаги от конденсата на каменных конструкциях, что способствовало увеличению сырости внутри храма и ухудшению состояния фресок. Н. Г. Порфиридов, описывая состояние памятника в 1919—1920 гг., употребляет даже термин «факт разрушения Нередицкой росписи».⁹⁴ Нужно, однако, заметить, что систематического наблюдения за состоянием фресок в то время не велось и степень его ухудшения стала известна лишь в начале 1920 г., после окончания исследований специальной комиссии.

В феврале 1919 г. в Новгороде работала комиссия по осмотру икон и живописи в храмах под руководством П. П. Покрышкина. Комиссия констатировала, что в состоянии фресок Нередицкой церкви «резко заметных ухудшений нет», хотя на некоторых изображениях имеется зелень, ямчуга, грибок, а «влажность более 100».⁹⁵ Видимо, именно участие в работе этой комиссии побудило П. Покрышкина выступить инициатором нового ремонта памятника, цель которого — снять цементную штукатурку.

На реставрационном заседании Археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе (АО) 30 апреля 1919 г. П. Покрышкин, являвшийся заведующим этим отделом, выступил с докладом, в котором обосновал необходимость скорейшей замены цементной штукатурки известковой обмазкой: «Истекшие 14 лет после окончания

⁹¹ Современный облик памятников прошлого / Под ред. А. С. Щенкова. М., 1983. С. 84.

⁹² Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. М., 1988. С. 38.

⁹³ Сулова А. В. Исследование... С. 210.

⁹⁴ Порфиридов Н. Г. Письмо из Новгорода // Дела и дни. Пг., 1920. Кн. 1. С. 359.

⁹⁵ Архив ИИМК. Ф. 67. Д. 18. Л. 8.

описанного ремонта обнаружили крупные технические его ошибки. Цементная штукатурка начала отпучиваться, трескаться и отпадать, увлекая за собою новые кирпичные починки. Необходимо заменить цементную штукатурку тонкою обмазкой под лопатку из извести с примесью битого кирпича и кирпичного порошка вместо песку, приближаясь к составу известкового раствора, на котором сложена церковь. С технической точки зрения этим будет достигнута однородность обмазки с древним раствором, а с художественной и научной — мягкость архитектурных форм, присущая древним зданиям».⁹⁶ Кроме замены штукатурки П. Покрышкин предполагал также сделать новые оконные заполнения по древним образцам, со слюдой вместо стекол (окончины должны были открываться для проветривания помещения), реставрировать северный и южный порталы и козырьки над киотами, убрать водосточные трубы.⁹⁷ П. Покрышкин хотел лично осуществлять руководство ремонтом, а для постоянного надзора направить в Новгород научного сотрудника АО Л. И. Кириллова, который был его помощником во время реставрационных работ 1903—1904 гг., но что-то помешало этому. Как известно из документов, ремонтом руководила архитектор АО Н. С. Анерт.⁹⁸

Хотя в своем докладе П. Покрышкин о фресках не упоминает, но, видимо, именно беспокойство о состоянии живописи послужило поводом к ремонту. Об этом пишут сотрудники АО К. Романов, Л. Мацулевич, Н. Сычев. Иными причинами трудно объяснить оперативность, с какой был проведен ремонт.⁹⁹

Работы начались в сентябре 1919 г. Несмотря на то, что большая часть сезона была упущена, до наступления холодов успели освободить от штукатурки большую часть южной стены храма.¹⁰⁰

В декабре 1919 г. в церкви Спаса работала специальная комиссия в составе архитекторов, археологов, геологов и представителей Института археологической технологии под руководством Н. Сычева. Комиссия обследовала фресковую живопись, констатировала значительное ухудшение ее состояния (особенно в барабане) и установила, что причинами этого являются наличие цементной штукатурки и облицовки, а также нарушение водного режима в близлежащих водоемах при строительстве железной дороги.¹⁰¹ Выводы комиссии подтвердили своевременность начатого ремонта (рис. 11).

В следующий строительный сезон ремонтные работы были завершены. В АО велись острые дискуссии о том, стоит ли удалять кирпичные залицовки 1903—1904 гг. Решено было их не трогать, по-

⁹⁶ Там же. Л. 77—77 об.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. Л. 140; *Порфиридов Н. Г.* Письмо из Новгорода. С. 360. В местной газете «Звезда» за 7 июня 1919 г. сообщается: «Приступается к ремонту исторической церкви Спас Нередицы под руководством архитектора Данилова». Это не согласуется с архивными данными, заслуживающими большего доверия. Видимо, планируемый ремонт был отложен до осени, поэтому сменился и руководитель работ.

⁹⁹ Архив ИИМК. Ф. 67. Д. 18. Л. 86—90.

¹⁰⁰ См. рис. 10 в статье Л. Яковлевой в настоящем издании.

¹⁰¹ *Сычев Н.* [Вступительная статья] // *Фрески Спаса-Нередицы*. Л., 1925. С. 7—8; *Порфиридов Н. Г.* Письмо из Новгорода. С. 358—360.

Рис. 11. Церковь Спаса на Нередице. Вид с юга. Снимок 1919—1920 годов. Фототека ИИМК. П. 7202.

сколько это могло повредить фрескам, а ограничиться прочисткой швов от цемента специальными металлическими щетками и зубилами. Удаление цементной штукатурки производилось осторожно, в два приема. Обнажившаяся кладка стен и барабана была тщательно замерена, сфотографирована и зарисована (сделано 127 снимков и 29 чертежей),¹⁰² после чего покрыта известковой обмазкой без цемента с песком и побелена. Хотя архивные документы не сообщают о переделке декоративного «византийского карниза» и в докладе П. Покрышкин не касается этого вопроса, но из более поздних публикаций и фотографий становится ясно, что карниз во время ремон-

¹⁰² Сычев Н. [Вступительная статья]... С. 8. Чертежи в архивах не обнаружены.

та был срублен.¹⁰³ Внутри церкви были поставлены постоянные леса для наблюдения за фресками. Как видно на фотографиях, водосточные трубы убраны не были; не реставрированы порталы. В целом ремонтные работы 1919—1920 гг. можно считать логическим продолжением или вторым этапом реставрации начала века, во время которого частично исправлены допущенные ранее ошибки.

Реставрация Нередицы имела огромное значение. Во-первых, она дала мощный импульс развитию реставрационной теории и практики (может быть, не только в России, но и в Западной Европе), стала важной вехой в становлении этой новой науки. Во-вторых, был сделан большой вклад в дело изучения древнерусского зодчества и технологии строительства. В-третьих, храм, представший после снятия лесов в ином, неожиданном облике, вскоре стал одним из самых известных в России. С начала XX в. церковь Спаса на Нередице становится центром паломничества гимназистов, студентов, любителей старины из многих городов.¹⁰⁴ Реставрация способствовала популяризации древнерусского искусства, привлечению внимания к проблемам охраны памятников. Наконец, тщательно проведенная П. П. Покрышкиным реставрация и подробная фиксация ее материалов дали возможность провести научно обоснованное восстановление храма, превращенного фашистскими захватчиками в руины.

¹⁰³ Там же; *Шевяков Б. В.* Нередица. Новгород, 1931; *Штендер Г. М.* Восстановление Нередицы... С. 191; *Строков А.* Княжеские сооружения в Новгороде. Л., 1937, и др.

¹⁰⁴ ОПИ НГМ. № 11951 («Тетрадь для записи посетителей древней Спасо-Нередицкой церкви. 1910—1915 гг.»).